Глава 1747 - Божественный Артефакт, Силы Цин Шуя и нескольких дам

Затем Цин Шуй позволил Бусине Воды Пяти Элементов признать Иэ Цзяньгэ своей хозяйкой. Эффект этой бусины ничуть не слабее Божественной Бусины Воды. Она увеличила способности Иэ Цзяньгэ почти в три раза. И ее телосложение, и наследие, которым она обладала, имели неоспоримый эффект.

В дополнение к своему мощному телосложению, Иэ Цзяньгэ получила наследие Дракаин. Поэтому Цин Шуй вовсе не находил такой результат странным. Следом она попробовала овладеть Мечом Будды.

Показанная мощь, когда она использовала Меч Будды, и правда неоспорима. После нахождения меча, Цин Шуй уже решил отдать его ей. Даже он был поражен, когда святая и чистая аура этого белоснежного длинного меча идеально слилась с аурой Иэ Цзяньгэ.

Слишком идеально. Казалось, что этот меч создан сугубо для Иэ Цзяньгэ.

После того, как Меч Будды признал Иэ Цзяньгэ своей хозяйкой, он продемонстрировал мощные способности. Цин Шуй мог судить об этом по своей Технике Небесного Видения, и даже он находил это невероятным.

Священный Нефритовый Божественный Меч.

Оказалось, что он назывался не Мечом Будды, а имел только отношение к "Мечу Будды", поскольку был выкован в Божественном Храме Северного Океана. Это имя не имело значения. Важно только то, что этот меч подходил для Иэ Цзяньгэ.

Он увеличил все способности в два раза и еще в пять раз увеличил ее скорость, уменьшил все повреждения по крайней мере наполовину, увеличил выносливость тела и скорость восстановление всех травм в пять раз.

Меч шел с дополнительной боевой техникой - Священной Божественной Защитой.

Священная Божественная Защита: может использоваться один раз в день, обеспечивает абсолютную защиту и автоматически активируется. После использования защита владельца удваивается. Эффект может длиться в течение двух часов.

Мощная Священная Божественная Сила могла удвоить ущерб, нанесенный некоторым злым существам.

Божественный артефакт, который может расти!

Это Божественный Артефакт. Даже Цин Шуй почувствовал легкую зависть. С точки зрения атак, его собственная Золотая Боевая Алебарда не могла сравниться с этим Священным Нефритовым Божественным Мечом. Однако его Золотая Боевая Алебарда могла повредить божественные артефакты. Хотя вероятность уничтожения божественных артефактов все еще очень мала, даже некоторые люди, достигшие вершины в совершенствовании тела, возможно, не смогли бы противостоять его мощной разрушительной силе. Золотая Боевая Алебарда служила немезидой для противников, которые обладали мощной защитой.

Более того, Священный Нефритовый Божественный Меч оказался развивающимся Божественным Артефактом, что только делало его еще более редким. Однако Цин Шуй был озадачен тем, что за этим божественным артефактом не идет никакой истории. Он ничего в

ней не увидел. Может быть, ему еще только предстоит достичь такого уровня?

Но это не важно, главное, чтобы это что-то хорошее. Прямо сейчас, увеличение силы Иэ Цзяньгэ сделало ее самым сильным существом рядом с Цин Шуем. Прямо сейчас она лишь немного слабее его, а ее сила превзошла 30 000 Сил Дао...

Цин Шуй задумался о введении дам в портреты красоты. Они являлись исключительными талантами с божественными телами. Как только у них появлялись возможности, их способности росли не по дням, а по часам.

Цин Шуй очень радовался, что Иэ Цзяньгэ стала такой сильной. Он вздохнул с облегчением. В конце концов, он собирался уехать. Прямо сейчас мощь Иэ Цзяньгэ и Муюнь Цингэ невероятно возросла.

Прошло уже полдня. Цин Шуй посмотрел на Цин Ханье. Хотя с самого начала и до самого конца на ее лице ничего не отразилось, он почувствовал легкое уныние в ее сердце.

Цин Шуй не пытался ничего скрыть и просто взял ее за руку. Лицо Цин Ханье слегка покраснело. Пока она все еще очень застенчиво себя вела перед Иэ Цзяньгэ и Муюнь Цингэ.

— Я уже думал о твоей ситуации немного раньше. У тебя Телосложение Девяти Инь, а у меня есть Бусины Пяти Элементов с атрибутами металла, дерева, огня и земли. Ты не можешь использовать бусину с огненным атрибутом, но я могу. Более того, с нашим телосложением каждый из нас может взять по две бусины. Я могу взять металл и огненный жемчуг, а ты возьмешь бусину дерева и земли.

Закончив говорить, Цин Шуй достал две бусины и протянул их Цин Ханье. — Ну же, возьми и увеличь свою силу.

Цин Шуй потянул Цин Ханье за собой в более тихое место.

Сила Цин Шуя стала взрывоопасной, а металлический атрибут чрезвычайно острый, что хорошо соответствовало природе Золотой Боевой Алебарды. Каждый человек мог использовать только одну из Бусин Пяти Элементов, но Цин Шуй и Цин Ханье обладали уникальным телосложением. Цин Шуй понятия не имел, хорошо ли это. Например, в случае с Цин Ханье ее телосложение доставляло ей массу проблем. Она не могла быть обычной женщиной, и в этой жизни она могла стать женой только мужчиной, у которого Телосложение Девяти Ян.

Ей повезло, и она встретила одного из них. В противном случае, она действительно должна была остаться одна на протяжении всей своей жизни.

Однако для Цин Шуя ситуация иная. Телосложение Девяти Ян и Телосложение Девяти Инь имели огромные различия. Это тоже озадачило Цин Шуя.

После того, как Цин Ханье использовала Бусину Пяти Элементов с атрибутами земли и дерева, она получила беспрецедентное увеличение своей силы. Однако она увеличилась всего лишь примерно в два раза. Это очень озадачило Цин Шуя. Когда он использовал свои две жемчужины, его сила увеличилась только в один раз...

Но вскоре у него в уме всплыла догадка. Чем сильнее эксперт, тем меньше прирост. В случае с Иэ Цзяньгэ - сила увеличилась в три раза. У Цин Ханье способности увеличились в два раза, в то время как он получил увеличение только в один раз.

На самом деле такой прирост уже очень страшен. Прямо сейчас можно резко увеличить свои способности, но только в случае прорыва на новый уровень. Цин Шуй был очень доволен. Прямо сейчас его сила достигла примерно 90 000 Сил Дао.

Как Иэ Цзяньгэ, так и Цин Ханье имели чуть более 30 000 Сил Дао. Муюнь Цинг пока немного слабее. Ло Цинчэн и Муюнь Цингэ примерно на одном уровне, но первая немного сильнее, так как владела чуть больше, чем 20 000 Сил Дао. Очень жаль, что так вышло….

Цин Шуй записал боевые приемы из Бусин Пяти Элементов и дал каждой из них копию. Бусины Пяти Элементов уже распределены. Муюнь Цингэ отдала Цин Шую те редкие металлы, которые она получила ранее.

Он получил удивительное метеоритное железо, а по качеству оно превосходило все другие металлы, которые Цин Шуй встречал ранее. Он подумал о Луке Палящего Солнца и вспомнил о высоком мастерстве Муюнь Цингэ в стрельбе из лука. Подумать только, что он забыл об этом раньше.

Племя Дракаин, естественно, хорошо владело луком и стрелами. Размышляя про себя, Цин Шуй отдал лук Муюнь Цингэ и сказал: — Я выкую для тебя несколько стрел позже.

Муюнь Цингэ немного поколебалась. Однако в тот момент, когда она взяла его в руки, произошло нечто странное. Яркое сияние охватило Муюнь Цингэ.

Цин Шуй на мгновение остолбенел. Божественный артефакт сам признал своего владельца...

Он совсем забыл, что Лук Палящего Солнца тоже ведь божественный артефакт. Самое удивительное, что божественный артефакт сам по себе признал своего владельца. Однако вероятность такого исхода слишком мала, да и Цин Шуй сам в первый раз увидел такое.

Муюнь Цингэ по-видимому тоже опешила и только спустя столько времени пришла в себя. Цин Шуй почувствовал, что силы Муюнь Цингэ снова чрезвычайно возросли и превзошли Иэ Цзяньгэ и Цин Ханье. Однако она ненамного превзошла их - ее сила теперь составляла примерно 40 000 Сил Дао...

Муюнь Цингэ, которая раньше была самой слабой, теперь стала самой сильной среди них. Но самое главное - изменилась и форма лука. Но лишь незначительно. Главное заключалось в том, что лук теперь можно было использовать как меч.

— Цин Шуй, позволь Цингэ пойти с тобой в Священную Пещеру Шепота Океана. Тебе не нужно беспокоиться о нас и наших землях.

Цин Ханье тоже улыбнулась: — Я останусь здесь и буду ждать твоего возвращения. Пусть Цингэ пойдет с тобой. В противном случае мне придется пойти вместо неё.

— Я пойду с ним! — Муюнь Цингэ решительно высказала свое мнение.

Остальные три дамы с улыбкой посмотрели на Муюнь Цингэ.

— Ты все еще должна заботиться о Дворце Драконьих Волков, а свободна и ничего не должна делать. — Голос Муюнь Цингэ звучал так, словно она пыталась что-то скрыть.

— Хорошо, я оставлю здесь Темного Фениксу, Драконьего Слона и Драконьего Паука. — Цин Шуй немного поразмыслил и решил, что ему не следует больше ничего опровергать, иначе

Муюнь Цингэ может подумать о нем плохо. Сейчас он считал, что у неё есть возможность защитить себя.

http://tl.rulate.ru/book/51/856452